

Андрей Куликов

ПЛЕМЯ МЕДИТСЯ О НАС

Андрей Куликов

**Племя молится о нас.
Сборник стихов**

«Издательские решения»

Куликов А.

Племя молится о нас. Сборник стихов / А. Куликов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858615-6

Подними глаза, и ты увидишь, что над нами, «...На землю щурясь из-за тучи,
Зло ухмыляется Фортуна. Растерты пальцы, льется кровь На нервно скачущие
струны... ..Хохочет эта ночь, ликует, Мешая страх, азарт, боль, радость...»
Но не бойся. Знай, что где-то там, за океаном, «...Топчет берег старый вождь.
Ливень, громом небо стонет. Бой тамтамов, пот, экстаз...» — это старое
индейское племя молится о нашем благополучии.

ISBN 978-5-44-858615-6

© Куликов А.
© Издательские решения

Содержание

1. Племя молится о нас	6
2. Молитва	8
3. Родные	9
4. Весна	10
5. Стикс	11
6. Клубочек	12
7. Спрут	13
8. Гудки	15
9. Ливень	16
10. Моей Музе	17
11. Тление	18
12. Потрипанная жизнь	19
13. Чушь	20
14. Тяжесть	21
15. Посуда	22
16. Достоевские прозы	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Племя молится о нас

Сборник стихов

Андрей Куликов

Иллюстратор Татьяна Гущина

© Андрей Куликов, 2018

© Татьяна Гущина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4485-8615-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Племя молится о нас

*Каждый раз, когда в постели
Застает тебя одну,
Ночь бледнеет...*

*Мысли тлеют
На углях в костре. В смолу
Тело пачкая, индеец,
Обкурившись, щурит глаз...*

*Ночь за нас с тобой болеет.
Племя молится о нас.*

*Каждый раз, когда мы в ссоре,
За окошком льется дождь...
Режет море раны солью.
Топчет берег старый воздь.
Ливень. Громом небо стонет.
Бой тамтамов, пот, экстаз....*

*Небо любит нас до боли.
Племя молится о нас.*

*Каждый раз, когда читаю
Счастье я в твоих глазах,
Замирая, затихает
Мир...
Все женщины в слезах...
В землю свой топор врываят
Воин. Трубка мира. Пляс...*

*Будь спокойна, ты же знаешь —
Племя молится о нас.*

Татьяна Гуцина – Племя молится о нас.

2. Молитва

*В густом московском перезвоне колоколен
Застыли ложками христианские кресты.
И, вместе с воском, тает наша воля.
И таю с воском я. И таеешь Ты...*

*Я слышу, Боже, изначальный и извечный
Призыв к смирению, к согласию призыв.
Но жить так сложно, если искалечен.
А я, как будто, обреченно жив...*

3. Родные

*Не говорите мне про Ад:
Порой, в своем же доме,
Я крепко в плоскости зажат,
Не находясь в объеме.
Здесь, через тьму и стен тиски,
Вас слышу из загробья.
Вы не настолько мне близки,
Не испугался чтоб я.*

*Я груб, но честен. Да, я – трус.
Но – наяву, сквозь сны ли —
Я каждой ночью Вас боюсь.
А Вы – мои родные.*

4. Весна

*Расчесал мелкий дождь на асфальте ветрянку
И хохочет ехидно в зеленой листве.
Не пойму: толи холодно мне, толи жарко...
Я чужой, или свой в этой дикой весне?
Толи снег умирает и тлеет в мученьях,
Толи жизнь возрождается после зимы.
Почему кто-то должен упасть на колени,
Чтоб другие сумели подняться с земли?*

*Расшумелось окно на высоких частотах —
Этот звук и нормального сводит с ума.
В безобразной агонии, брызгая потом,
Терпсихорой танцует в квартире Чума.
И ломается гриф, от натуги, гитарный,
Прослуживший бессоннице много ночей...
Я чужой, или свой — мне не станет понятней.
В этой дикой весне, я, похоже, — ничей.*

Татьяна Гущина – Весна.

5. Стикс

*Нам многого не надо.
Ленив далекий путь.
И мы безумно рады
Возможности вздремнуть.*

*Шумит река, уносит...
Гребец скрипит веслом...
И сонный голос просит:
«Греби. Греби, Харон».*

6. Клубочек

*В пять утра новый день бесполезен,
Если пьешь, зная наверняка,
Что под вечер прибавится денег.
Но пока лишь похмелье. Пока....
Кошка льется под руку,
Тихо гладя хвостом.
И простила за глупость.
И сейчас, и потом.
Очень нежный клубочек
Лечит сердце и почки,
О кошачьем мечтая своем.*

*Бесполезное! Пьяное утро!
Стопки в стену! Я пива попью!
Происходит впервые, как будто.
Сам себе лишь в одном я не вру:
Я в урчании слышу —
Не отпустишь меня.
Ты залезешь подмышку.
Ты помотришь в глаза,
Очень нежно и строго,
С безмятежностью Бога.
Для тебя существую лишь я.*

7. Спрут

*Пиратство разгулялось по планете.
Пиратство разгулялось по воде.
И я топил, топил то те, то эти
Суда, принадлежащие земле.
Я назван Спрут. И все меня боялись
На океанах всех и всех морях.
И вдруг решили, что меня не стало.
И потеряли люди всякий страх.*

*Я лишь однажды о себе напомнил:
Весь мир тогда топил себя в слезах —
«Курск» утонул! Такого быть не может! —
В людских кричали ваших новостях.
Конечно быть не может... Только вот он...
И знали обо мне в морях семи.
Зачем вы доставляете заботы
Такие, люди, существам морским?*

*Я лег поспать. И мне Титаник снился.
Но вновь подняли шум над головой.
Вы друг о друга сколько бы не бились —
Почувствуете страх передо мной.
Я – Спрут. И все меня боялись
На океанах всех, и всех морях.
Я снился вам. Но вы еще не знали,
Какой порой вода рождает страх.*

Татьяна Гущина – Спрут.

8. Гудки

*Опять стучит отчаянье в висках,
Гудкам коротким вторя телефона.
Я обожаяю это чувство – страх.
Мне нравятся гудков коротких стоны.
Мне нравится жестокость пустоты,
Спрессованной в объем моей квартиры.
И в мыслях ты, и ты, и только ты.
Опять мечтой. Опять недостижимым.*

*И в мыслях ты... Дрожит моя рука —
На бледный лист, на жертву вдохновенья,
Ползет змеей строка. Ползет строка
Надеждой, безнадежностью, сомненьем...
Я траур обожаяю этих дней.
Свободу, порождающую муки...
В разлуке любим мы еще сильнее.
Еще родней становимся в разлуке.*

9. Ливень

*Скомканный неба листок
С неудавшейся строчкой.
Снова закончить не смог,
Не добрался до точки.
Слишком с мечтою своей
Высоко ты забрался.
Вышло, что случай сильнее,
И полет не удался.*

*Столько затрачено сил,
А в награду – начало.
Рок над тобой подиутил —
Результатов не стало.
Этот, последний урок,
Не решился, как прежний, и прежний, и прежний...
Ливень холодный помог,
Не оставив надежды.*

10. Моей Музе

*Ты так легко ложишься на гитару,
Моим податлива становишься рукам...
И, утонув в дурманящем кумаре,
Я путаю тебя в сплетенье гамм...
И я тебя сыграю до конца,
Мешая звук нейлоново-пастельный.
До сценки не порнушной, но постельной.
С улыбкой гуру и серьезностью жреца.*

*Как тела музыкальные изгибы
Вплетаются в бессмертный нотный стан,
Когда тебя, от пяточек до нимба,
Я позволяю петь своим губам!
И в пальцы не предательскую дрожь
Все новое вселяет вдохновенье,
Рожденное любовью – не влеченьем.
И не добавишь ничего, не уберешь...*

11. Тление

*Небо, листом обожженной бумаги,
Тлеет над городом чернью тяжелой...
Мы потеряли надежду и страхи.
Будем ли вместе – вопрос нерешенный.
Пахнет пожаром от дыма табачного.
Эта усталость, хоть что-то, но значит ведь?
Вкус к суициду и тяга к убийству.
Долгая ночь, и пять лет – очень быстрых.*

*Муза моя – потаскливая сука.
К счастью, похоже, относится ровно.
Нашу любовь уважает за муки.
Смехом вплетается в дикие стоны.
Пишет стихи, потешаясь, невзрачные —
Мысли дешевые, рифмы прозрачные...
Только оно наше чувство лелеет.
Черное небо над городом тлеет.*

12. Потрипанная жизнь

*Беда забила в уголок.
Рука, придерживаясь плана,
Забила плана... План помог
И в сотый раз. Но как-то странно
Разговорился уголек:
Про уголок, про то, что рано
Себя от раны в гроб вовлек.
Что был бы счастлив как-нибудь,
Не будь бы я чрезмерно нервным.
Что в жизни мог бы встать на путь,
На верно выбранный, наверно,
Лишь крикнул бы себе: «Не трусь!»...
Но трусь, дрожа в углу, о стены.
Боюсь бояться... и боюсь...*

13. Чушь

*Кашель.
Никотин и кровь
Раковина глотает жадно.
Рвутся струны, пляшет бровь.
Холодно и снова жарко.
Холодно опять. Кровать
Губкой пот сочит холодный.
Спит Бессонница удобно —
Не удобно в бок толкать —
Страшно:
Встанет – будет шум.
Шум мигренью, пульсом звонким.
Не уснешь. Что ж, на ночь струн
Хватит. Пять еще – не долго.
Пять – чуть-чуть. Пинками гнать
Ночь, до самого восхода.
Чушь писать. Взаимно-гордо
С одиночеством молчать.
Кашлем в ночь плевать негромко.
Ждать. Не спать. Не спать и ждать.*

14. Тяжесть

*Все новая и новая тяга
Меня прижимает к полу.
А в холоде стеклянного взгляда
Беснуется прежний голод.
И время, издеваясь, с насмешкой,
Кривляется сальтом рядом.
В окошко вытекает неспешно
Струей желто-серой – ядом.*

*Все новая и новая в горло
Уродливой лезет лапой.
Из глотки выдирает упорно
Железную кашля вату.
Укутавшийся в дым, еле зримый,
Бледнеющий в кухне тесной,
Я жду, когда прольюсь никотином,
Раздавленный дыма прессом.*

15. Посуда

*Мы, обнявшись, лежали вчера,
Поперечно разбитой посуде.
Очень молча друг друга любя,
Мы лежали с тобой губы в губы.
В животе у тебя мотыльки —
Ты еще симпатичнее с ними...
Мы посуду, в четыре руки,
С наслаждением особнным били.*

*К черту планы с посудой, мальш.
Ради любящих этих объятий,
Я молчу. Ты со мною молчишь.
Нам с тобой и молчания хватит.*

Татьяна Гущина – Посуда.

16. Достоевские прозы

*Развеянный ветром по городу,
Пропахший спиртом и солодом,
Я – пепел с твоей сигареты.
Замешанный в пыль и в дворовые песни.
И в вечно похмельное лето.*

*Я – жизнь Достоевскими прозами.
Ползу с иглы передозами
В дорожки Москвы, внутривенно.
Я – траур, отчаянье, страшные вести...
Я то, что единственно верно.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.